

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

К объяснению летописных толковинов

А. С. Королев

Для цитирования: *Королев А. С.* К объяснению летописных толковинов // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2021. Т. 66. Вып. 2. С. 348–363.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2021.202>

Толковинов, упомянутых в «Повести временных лет» о походе Олега на греков в 907 г., можно принять за характеристику, данную летописцем участникам похода. Неясно, на кого распространяется эта характеристика, хотя чаще всего ее принято применять к тиверцам. Много публикаций посвящено поиску значения этого слова. Вариантов предложено много, но чаще всего его переводят как «союзники» или «переводчики» (в настоящее время последнюю версию принято считать предпочтительной). Учитывая, что историография проблемы ранее рассматривалась неоднократно, в тексте статьи дается лишь краткий обзор литературы и приводятся основные аргументы сторонников той или иной точки зрения. В контексте информации о взаимоотношениях русов и славян, содержащейся в известном трактате Константина Багрянородного, можно даже решить, что летопись дает дополнительные сведения о характере этих отношений. Между тем слово «толковины» — почти уникальное, кроме летописного рассказа о походе Олега сходное с ним употреблено лишь в «Слове о полку Игореве», где является еще более неясным по смыслу. Автор статьи предлагает отказаться от поиска значения слова «толковины» и признать, что мы имеем дело с опиской, вставкой, то есть ошибкой, совершенной в ранних сводах, а затем многократно повторенной позднее, и вместо «толковины» в первоисточнике в какой-либо форме где-то появилось поясняющее «толкование», при переписывании попавшее в основной текст. Задачей фразы, поставленной после перечисления славян — участников похода Олега (без «толковинов»), было просто обратить внимание читателя на то, как греки называют часть славян «Великая Скифия» — словосочетанием, стоящим в летописном тексте следом за «толковинами», которое употреблялось и ранее, как в тексте «Повести временных лет», так и в других литературных памятниках Древней Руси. Искажение основного текста

Александр Сергеевич Королев — канд. ист. наук, доц., независимый исследователь, Российская Федерация, 119571, Москва, ул. Академика Анохина, 13; koryuz@mail.ru

Alexander S. Korolev — PhD (History), Associate Professor, Independent Researcher, 13, ul. Akademika Anokhina, Moscow, 119571, Russian Federation; koryuz@mail.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2021

могло произойти в результате переписывания (редактирования) «первой редакции» «Повести временных лет», в которой и появилась приписка «толкование».

Ключевые слова: Древняя Русь, восточные славяне, летописи, Повесть временных лет, толковины, тиверцы, уличи.

To the Explanation of the Annalistic *Tolkoviny*

A. S. Korolev

For citation: Korolev A. S. To the Explanation of the Annalistic *Tolkoviny*. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2021, vol. 66, issue 2, pp. 348–363. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2021.202> (In Russian)

The “*tolkoviny*” mentioned in “The Tale of Bygone Years” (“*Povest’ Vremennykh Let*”) about Oleg’s campaign against the Greeks in 907, can be taken as a characteristic given by the chronicler to the participants of the campaign. It is not clear who this characteristic applies to, although there is a tendency to apply it to the Tivertsy. There is extensive scholarship devoted to the meaning of the word “*tolkoviny*”. There are many options offered. The most common meaning is “allies” or “translators” (currently the latter is considered preferable). In the context of the information about the relationship between the Rus’ and the Slavs in the famous work of Constantine Porphyrogenitus, it can be suggested that the chronicle sheds a new light on the nature of these relations. Meanwhile, the word “*tolkoviny*” is unique. Besides the story about the campaign of Oleg in the chronicle, a similar word is used only in the “Igor’ Tale”. The author of the article suggests that the search for the meaning of the word “*tolkoviny*” should be stopped, and it should be admitted that there is an error in the text made in the early chronicles, and then repeated many times later. Instead of “*tolkoviny*” in the original source, the explanatory word “*tolkovaniye*” was inserted somewhere, which got into the main text in the process of rewriting. The purpose of the phrase inserted after the list of the Slavs-participants of the campaign of Oleg, (without “*tolkoviny*”) was simply to draw the reader’s attention to how the Greeks called part of the Slavs “Great Scythia”.

Keywords: Ancient Rus’, Eastern Slavs, chronicles, *Povest’ Vremennykh Let*, *tolkoviny*, Tivertsy, Uliches.

В тексте трактата Константина Багрянородного «Об управлении империей» (далее КБ) проводится четкое различие между росами и славянами — «пактиотами» росов. В 9-й и 37-й главах трижды приводятся перечни «пактиотов» — в них включены кривитеины (кривичи), лендзанины (лензанины), вервианы (дервленины), друговиты, северии и ультины. При этом каждый раз в тексте отмечается, что настоящий перечень неполный, есть и «прочие Славинии», «прочие славяне». Об отношениях «пактиотов» к росам из КБ известно также, что «Славинии» являются «подплатежными стране России местностями», а еще славяне зимой «рубят в своих горах моноксилы», снаряжают их, а весной сплавливают по Днепру в Киев, где их оснащают и продают росам. В свою очередь, росы зимы проводят в «полюдиях», «кормясь» в тех же «Славиниях»¹. «Пактиот» можно перевести и как «данник», и как «союзник»², но даже в последнем случае ясно: «союз» между росами и славянами

¹ Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., 1991. С. 45, 47, 51, 157.

² Там же. С. 316.

не был равноправным, хотя за пределами возложенных на славян повинностей обе стороны — Славинии и Русь — сосуществовали как вполне самостоятельные в своих внутренних делах силы. И указанная деталь — то, что славяне продавали росам моносилы, — представляется чрезвычайно важной³. В то же время из текста КБ понятно, что славяне своих торговых караванов в Византию не отправляли, Славинии были лишены возможности напрямую контактировать с византийцами, а товары для торговли русы получали в ходе своего «зимнего и сурового» образа жизни в «кружении» по Славиниям.

Предложение трактовать «пактиот» в тексте КБ только как «данник»⁴ неудачно, ведь и упомянутая здесь же, в 9-й главе, Витичева, возле которой, отплыв от Киева, собираются русские моносилы перед дальнейшим движением по Днепру, характеризуется как «крепость-пактиот росов»⁵. Данную характеристику можно понять двояко — или крепость Витичева не является поселением росов (в отличие от упомянутых в той же главе Немогарда, Милински, Телиуцы, Чернигоги, Вусеграда и Киова), или данное ей определение «пактиот» (союзник?) может быть применено к отношениям и между вышеупомянутыми городами росов. Ясно, что определение «пактиот» в этом случае также дано византийцами. Считать Витичеву неким сильным городом, запирающим для росов движение по Днепру, городом, с которым они были вынуждены заключить союз, было бы неверно. Ни местоположение в позднейшей Киевской земле, ни археологические характеристики поселения, ни последующая судьба поселения, известного из русских источников под названием Витичев (Витачев) и опустевшего в XI в.⁶, не позволяют приписать Витичеве подобную роль. Информация КБ не позволяет и, напротив, счесть Витичеву середины X в. зависимым от росов (как некой корпорации или объединения) городом-данником. Таким образом, Витичева относится к числу поселений самих росов, и мы можем определить отношения между всеми этими населенными пунктами как союзнические. Следовательно, определение «пактиот» означает как равноправные, так и неравноправные союзнические отношения и представляется неоднозначным⁷.

В свою очередь, информация русских летописей, позволяющая определить отношения русов и славян как неравноправные, в целом не только не противоречит, но и дополняет картину, представленную в КБ, новыми деталями⁸. В то же время летописи, в отличие от КБ, не дают четкого термина, характеризующего статус славян. Правда, в описании похода 907 г. под предводительством Олега на греков в «Повести временных лет» (далее ПВЛ) в составе Лаврентьевской летописи сообщается, что Олег «поя» с собой «множество Варяг, и Словень, и Чюдь, и Слове-

³ Мельникова Е. А. Росы и их пактиоты в трактате «Об управлении империей» Константина VII Багрянородного // «По любви, въ правду, безо всякие хитрости». Друзья и коллеги к 80-летию В. А. Кучкина / отв. ред. Б. Н. Флоря. М., 2014. С. 87.

⁴ Там же. С. 87–88.

⁵ Константин Багрянородный. Об управлении империей. С. 47.

⁶ Тихомиров М. Н. Древнерусские города. М., 1946. С. 101; Куза А. В. Древнерусские городища X–XIII вв. Свод археологических памятников. М., 1996. С. 173.

⁷ Константин Багрянородный. Об управлении империей. С. 316.

⁸ См.: Королев А. С.: 1) О роли варяжских князей в образовании Древнерусского государства // Преподаватель XXI век. 2009. № 4, ч. 2. С. 206–213; 2) «Род русский» и славяне Среднего Поднепровья в X веке // Наука и школа. 2010. № 6. С. 113–118.

не, и Кривичи, и Мерю, и Деревляны, и Радимичи, и Поляны, и Сѣверо, и Вятичи, и Хорваты, и Дулѣбы, и Тиверци, яже соуть толковины, си вси звахуться от Грекъ Великая Скоуфь»⁹. Сходный текст содержится и в Радзивилловской летописи¹⁰. ПВЛ в составе Ипатьевской летописи дает схожее перечисление состава участников похода Олега: «...множество Варягъ, и Словѣнь, и Чюди, и Кривичи, и Мерю, и Поляны, и Сѣверо и Деревляны, и Радимичи, и Хорваты, и Дулѣбы, и Тиверци, яже соуть толковины. си вси звахуться Великая Скуфь»¹¹. Как видим, в этом варианте исключено повторное упоминание словен, древляне и радимичи помещены после полян и северян, из перечня исключены вятичи, исчезла и ссылка на «греков» применительно к употреблению характеристики «Великая Скуфь». Большинство летописных сводов, если не придавать значения поправкам в написании слов, следует за Ипатьевской летописью, привнося в текст отдельные изменения. Так, Троицкая летопись и летописи Новгородско-Софийской группы (далее НСГ), помещая древлян и радимичей после полян и северян, все-таки сохраняют в перечне вятичей (поставив их после радимичей) и ссылку на греков¹².

Определения участников похода как «толковины» и «Великая Скуфь» давно вызывают интерес. Отмечалось, что «Великая Скуфь» «выступает как коллективный этноним», охватывающий «большую группу славянских племен с добавлением варягов, чуди и мери»¹³. Но соседство в тексте может означать и то, что мы имеем дело с перечислением характеристик, и те, кто относится к «Великой Скуфи», соответственно, и есть «толковины». При этом «Великая Скуфь» фигурирует в тексте и раньше, в своеобразном этнографическом введении к ПВЛ. Так, в Лаврентьевской летописи читаем: «...иже бяху в мирѣ Поляне, и Деревляне, и Сѣверъ, и Радимичъ, и Вятичи, и Хрвате, Дулѣби живяху по Бугу, гдѣ ныне Вельняне, а Оулучи Тиверци, сѣдяху бо по Днѣстру, присѣдяху къ Дунаеви бѣ множество ихъ, сѣдяху бо по Днѣстру, или до моря, [и] суть гради их, и до сего дне, да то ся зваху от Грекъ Великая Скуфь»¹⁴. В Ипатьевской летописи и в этом случае имеются отличия: «и живяху в мирѣ»; «а Оулучи и Тиверци сѣдяху по Бугу, и по Днѣпру, и присѣдяху къ Дунаеви, и бѣ множество ихъ, сѣдяху бо по Бугу, и по Днепру оли до моря»¹⁵. О «Великой Скуфи» здесь не упоминается. В Радзивилловской летописи получилось некое третье, «компромиссное» написание: «И живяху в мирѣ поляне, и деревляне, и сѣверо, и радимичи, и вятичи, и хорвати. И дулѣбы живяху по Бугу, а улутичи, тиверцы седяху по Буг(у) и по Днепру, оли и до моря, и сут(ь) град(ы) их и до сего дни, и зовяхус(я) от грекъ Великаа Скуфь»¹⁶.

Большинство летописных сводов, сохранивших в своем составе этнографическое введение, принимают вариант ПВЛ, вошедший в состав Лаврентьевской

⁹ Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей (далее ПСРЛ). Т. 1. М., 1997. Стб. 29.

¹⁰ Радзивилловская летопись. Текст, исследование, описание миниатюр. СПб.; М., 1994. С. 29.

¹¹ Ипатьевская летопись // ПСРЛ. Т. 2. М., 1998. Стб. 21.

¹² *Присёлков М. Д.* Троицкая летопись (Реконструкция текста). СПб., 2002. С. 63; Софийская первая летопись старшего извода // ПСРЛ. Т. 6, вып. 1. М., 2000. Стб. 24; Новгородская четвертая летопись // Там же. Т. 4, ч. 1. М., 2000. С. 18; Новгородская летопись по списку П. П. Дубровского // Там же. Т. 43. М., 2004. С. 18; Новгородская Карамзинская летопись // Там же. Т. 42. СПб., 2002. С. 28.

¹³ *Казанский М., Цукерман К.* Уличи // *Palaeoslavica*. 2017. Vol. XXV, № 2. Р. 26.

¹⁴ Лаврентьевская летопись. Стб. 12–13.

¹⁵ Ипатьевская летопись. Стб. 9–10.

¹⁶ Радзивилловская летопись. С. 21. — Текст дается в переложении О. П. Лихачёвой.

летописи, с незначительными поправками. Упомянутые в тексте уличи часто называются «лютичами» («лутичами», «лутицами», «лоутичами» — вероятный вариант слова «улутичи» из текста, сохранившегося в составе Радзивилловской летописи)¹⁷. В Летописце Переяславля Суздальского поляне названы «киянами»¹⁸. Между северянами и радимичами в НСГ оказались вставлены «бужане» («боужане») ¹⁹. Кроме того, в НСГ сообщение о проживании «лутичей и тиверцев» по Днестру дается один раз, после слов «присѣдаюху къ Дунаевѣ, и бѣ множество ихъ»²⁰. Но из ряда текстов летописей указанной группы выпали «вятичи»²¹.

Тверская летопись воспроизводит вариант НСГ, сохраняя в тексте «Вятичей», но добавляя после «Вельнян» заголовок: «О Лутичехъ»²². В Львовской и Воскресенской летописях — тот же вариант, но расселившиеся по Дунаю славяне называются «Лютичи и Тиверичи», и перед упоминанием о них отсутствует «отделяющий» заголовок²³. Никоновская летопись, давая тот же вариант, все-таки говорит о «Тиверцах»²⁴.

В данном случае не следует вдаваться в вопрос о предпочтительности того или иного чтения, важно, что в этой части текста ПВЛ о толковицах не говорится, а «Великая Скуфь» — это некое множество людей (варварских в понимании греков), населяющее пространство до моря, в рамках предложенного отрывка из летописи неясное по составу (только тиверцы? уличи и тиверцы? или еще и дулебы (волыняне)?). Правда, в тексте Новгородской первой летописи младшего извода (далее НПЛ), повествующем о противостоянии уличей киевскому князю Игорю и их покорении воеводой Свенельдом, овладевшим после трехлетней осады уличанским городом Пересеченом, предлагается иная локализация уличей: «И бѣша сѣдающе Углицѣ по Днѣпру вѣнизь, и посемъ приидоша межи Бѣгъ и Днѣстръ, и сѣдоша тамо»²⁵. Эта информация о местах расселения уличей в текст ПВЛ не вошла. НПЛ же ничего не сообщает о местах расселения славян — участников похода Олега, как не приводит и самого их перечня. Согласно НПЛ, поход на греков совершили сообща Игорь и Олег, кроме руси в нем принимали участие некие «словене», оказавшиеся недостойными «кропинных» парусов²⁶. Несмотря на это, сопоставление

¹⁷ *Присѣлков М. Д.* Троицкая летопись. С. 56; Софийская первая летопись старшего извода. Стб. 7; Новгородская четвертая летопись. С. 6; Полное собрание русских летописей. Т. 42; Новгородская Карамзинская летопись. С. 23.

¹⁸ Летописец Переяславля Суздальского (Летописец русских царей) // ПСРЛ. Т. 41. М., 1995. С. 5.

¹⁹ Софийская первая летопись старшего извода. Стб. 7; Новгородская четвертая летопись. С. 6; Софийская первая летопись по списку И. Н. Царского // ПСРЛ. Т. 39. М., 1994. С. 8; Новгородская летопись по списку П. П. Дубровского. С. 13; Новгородская Карамзинская летопись. С. 23.

²⁰ Софийская первая летопись старшего извода. Стб. 7; Новгородская четвертая летопись. С. 6; Софийская первая летопись по списку И. Н. Царского. С. 8; Новгородская летопись по списку П. П. Дубровского. С. 13; Новгородская Карамзинская летопись. С. 23.

²¹ Новгородская четвертая летопись. С. 6; Новгородская летопись по списку П. П. Дубровского. С. 13.

²² Рогожский летописец. Тверской сборник // ПСРЛ. Т. 15. М., 2000. Стб. 23.

²³ Львовская летопись // Там же. Т. 20. М., 2005. С. 42; Летопись по Воскресенскому списку // Там же. Т. 7. М., 2001. С. 264.

²⁴ Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновской летописью // Там же. Т. 9. М., 2000. С. 5.

²⁵ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов // Там же. Т. 3. М., 2000. С. 109.

²⁶ Там же. С. 108–109.

текстов этнографического введения ПВЛ и сообщения о расселении улочей в НПЛ (сохранившей, согласно «схеме» А. А. Шахматова и его последователей, текст Начального свода, предшествующего ПВЛ) как будто позволяло исключить улочей из «Великой Скуфи», населяющей территорию от Днестра до моря, а не от Буга до Днестра. Соответственно, улочки в тексте ПВЛ отсекали от «Великой Скуфи» и дубов (или волынян). Поскольку «Великая Скуфь» и «толковины» в описании похода Олега в ПВЛ воспринимались как характеристики одного и того же, то включение в состав «Великой Скуфи» одних тиверцев, казалось, ограничивало только ими и характеристику «толковины». Правда, сам А. А. Шахматов почему-то решил, что НПЛ (Начальный свод) и ПВЛ сообща передали исторические события в развитии: «Улочки и Тиверцы сидели некогда между Днепром и Бугом до самого моря, но потом (по сообщению Начального свода) они поселились между Бугом и Днестром, а еще позже (при Несторе) они сидят уже по Днестру, доходя до Дуная и, по-видимому, отойдя от Южного Буга»²⁷. Этот вывод счел справедливым С. М. Середонин, предположив, что, «кажется, улочки и тиверцы были одно племя», и твердо признав, что «Великая Скуфь» — это и улочки, и тиверцы²⁸.

Замечу, что в составе НПЛ упоминания о «Великой Скуфи» и «толковиных» отсутствуют. Скуфия, или «великая Скуфия», в качестве некоей продуваемой ветрами пустынной страны, покрытой дубами, для людей непроходимыми, упомянута у Епифания Кипрского в тексте «О 12 камнях, которые были на логии святителейы надеты», вошедшем в состав Изборника Святослава 1073 г.²⁹ В нем статья Епифания о камнях, «явившаяся первым “минералогическим” трактатом в Древней Руси»³⁰, представляет собой сокращение оригинального текста. «Перечень камней, полностью соответствующий Епифанию, приводится только в Шестодневе Иоанна Болгарского и “Топографии” Козмы Индикоплова»³¹. В частности, описание лигуриона Епифания в Изборнике «перенесено на “оуакинф” (иакинт)»³². Согласно статье Епифания в Изборнике 1073 г., «оуакинф» и «ахатис» (агат) происходят как раз из Скифии. При этом применительно к «оуакинфу» Епифаний сообщает: камень этот, пышущий жаром, со дна глубокой пропасти добывают узники, посылаемые за ним по царскому повелению, они бросают вниз туши ягнят, а затем орлы выносят из мрачных глубин куски мяса с налипшими на них камнями, мясо поедают, а драгоценные камни оставляют обреченным на их поиски людям³³. «Ахатис» же является средством от укуса «скорьпиино и ехидньно»³⁴.

А. А. Шахматов указывал на сочинение Епифания Кипрского как на источник упоминания о «Великой Скуфи» в тексте ПВЛ³⁵. Правда, он считал «возможным», что со Сказанием Епифания о 12 камнях составитель ПВЛ мог ознакомиться или

²⁷ Шахматов А. А. Исторический процесс образования русских племен и наречий // Русский народ: Терминология, исследования, анализ. М., 2001. С. 191–192.

²⁸ Середонин С. М. Историческая география. Пг., 1916. С. 126–128.

²⁹ Изборник Святослава 1073 года. Факсимильное издание. М., 1983. Л. 153–153 об.

³⁰ Аксентон Ю. Д. Сведения о драгоценных камнях в Изборнике Святослава 1073 г. и некоторых других памятниках // Изборник Святослава 1073 г. М., 1977. С. 291.

³¹ Там же. С. 282.

³² Там же. С. 282.

³³ Изборник Святослава 1073 года. Факсимильное издание. Л. 153–153 об.

³⁴ Там же. Л. 153 об.

³⁵ Шахматов А. А. Повесть временных лет // Шахматов А. А. История русского летописания. Т. 1. СПб., 2003. С. 590, 607.

«по самому Сборнику 1073 г.», или «эта статья могла находиться» в каком-то не дошедшем до нас хронографе, «которым руководствовалась Толковая Палея»³⁶. Д. С. Лихачёв, похоже, признавал источником летописного текста именно Изборник 1073 г.³⁷ И. Н. Данилевский считает возможным, что «именно в составе Палеи летописец познакомился со Сказанием Епифания Кипрского», на этом, впрочем, не настаивая³⁸. В связи со сказанным уместно привести замечание Ю. Д. Аксентона: «Из Изборника 1073 г. описания двенадцати камней полностью были перенесены в “Толковую Палею” и “Александрию” второй редакции, часть из них попала также в азбуковники XVI–XVII вв. В “Толковой Палее” сведения о камнях были дополнены отсутствующими в Изборнике 1073 г. указаниями на их символическую связь с сынами Израиля. Однако распределение камней по ветхозаветным персонажам, приводимое в “Палее”, в шести случаях не совпадает в распределением их у Епифания и опирается, следовательно, на какую-то иную традицию»³⁹. В свете этого замечания предположение, что на летописцев, отметивших существование «Великой Скуфи», мог повлиять текст именно Изборника 1073 г., представляется более вероятным, оставаясь все-таки лишь предположением. Но в рамках данного исследования упоминание «Великой Скуфи» в ПВЛ интересует нас постольку, поскольку оно могло помочь разобраться со значением определения «толковины», представляющим собой как будто некую характеристику части (или всех) участников похода Олега.

Довольно много спорили в историографии о значении «толковин» — определения уникального. Похожее как будто встречается в «Слове о полку Игореве» — «тльковинъ» (вариант в тексте первого издания «Слова») или «тльковинъ» (вариант текста, сохранившийся в бумагах А. Ф. Малиновского и Екатерининской копии)⁴⁰. Однако смысл его также неясен, употребление указанного слова в поэме неясно (речь идет об эпизоде из тревожного сна князя Святослава Всеволодовича: «...сыпахуть ми тьщими тулы поганыхъ тльковинъ великий женчюгъ на доно и нбгують мя»)⁴¹, поиск этого смысла породил большую литературу, из которой однозначно следует, что при решении проблемы исследователи пытаются оттолкнуться как раз от похожего летописного слова «толковины»⁴². И хотя Летописец Переяславля Суздальского (единственный!) дает форму написания характеристики славян — участников похода Олег: «тльковины»⁴³, контекст, в котором упоминается про «тль(ъ)ковинъ» в вариантах переводов поэмы, не позволяет без существенных натяжек сопоставить их с летописным «толковины». Оставляем без комментария и мнение о том, что «тльковины» были искусственно перенесены в «Слово» из летописи «ав-

³⁶ Шахматов А. А. «Повесть временных лет» и ее источники // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 4. М.; Л., 1940. С. 80.

³⁷ Повесть временных лет / подгот., пер., ст. и коммент. Д. С. Лихачёва; под ред. В. П. Адриановой-Перетц. СПб., 1996. С. 393–394.

³⁸ Данилевский И. Н. Герменевтические основы изучения летописных текстов. Повесть временных лет. СПб., 2019. С. 143–144.

³⁹ Аксентон Ю. Д. Сведения о драгоценных камнях в Изборнике Святослава 1073 г. С. 283.

⁴⁰ Менгес К. Г. Восточные элементы в «Слове о полку Игореве». Л., 1979. С. 146; Слово о полку Игоревѣ, Игоря, сына Святъславля, внука Ольгова / вступ. ст., подгот., пер., коммент. и прил. А. А. Горского. М., 2002. С. 87.

⁴¹ Памятники литературы Древней Руси: XII век. М., 1980. С. 378.

⁴² Салмина М. А. Толковин // Энциклопедия «Слова о полку Игореве»: в 5 т. Т. 5. СПб., 1995. С. 126–128.

⁴³ Летописец Переяславля Суздальского. С. 11.

тором Песни, писавшим в то время, когда смысл слова “тльковины” уже забылся⁴⁴. Вероятно, если признать, что речь здесь идет о людях, подразумеваются кочевники (ими чаще всего считались половцы или какие-то иные «поганые» (печенеги, торки, берендеи и др.)⁴⁵).

Поскольку обнаруженная «компромиссная» форма позволяла исследователям соединить «толковины» ПВЛ и «тльковины» «Слова», ее стали часто употреблять в качестве основной. Так поступил и Д. А. Расовский, в 1936 г. опубликовавший о «тльковинах» (летописных «толковинах») специальную работу. Подводя итоги дореволюционной дискуссии о значении этого слова, он выделил четыре основные версии значения этого слова: 1) подручники, данники, пособники, «быть может, в роде тех, какие в Византии назывались foederati» (этой версии придерживались Д. Дубенский, П. П. Вяземский, В. И. Григорович, М. С. Грушевский); 2) переводчики, толмачи (А. А. Потеня, А. И. Соболевский); 3) бродяги (С. Микучкий, А. В. Лонгинов, С. И. Шамбинаго (первоначальная версия); 4) иноземцы (В. Ржига, С. И. Шамбинаго, Е. А. Ляцкий)⁴⁶. Из этих версий Д. А. Расовский считал перспективными первые две, поскольку, как он полагал, «существует два фонетически близких праславянских корня; из первого происходит русское “толкъ” — перевод, истолкование второго “толока” — обязательная помощь, взаимная вспомогательная работа, “толокно”, “толкать”⁴⁷. По его мнению, «гораздо естественнее» было присоединиться к первой точке зрения, то есть считать тиверцев (только!) «подручниками», пособниками, «помощью» первых киевских князей, вынужденных участников их походов. Такими же помощниками были и «тльковины» «Слова о полку Игореве». Считать, будто целое славянское племя выполняло роль «переводчиков», ему казалось странным⁴⁸. Добавлю, что в дореволюционной литературе первой версии (о том, что «толковин» означает «помощник, союзник») придерживался С. М. Середонин⁴⁹, а второй версии («переводчик», «толмач») — А. А. Шахматов⁵⁰. При этом Шахматов предположил, что наименование тиверцев толковинами, то есть переводчиками, «указывает, вероятно, на их двуязычность. Эта двуязычность наводит на мысль о смешении тиверцев с степными соседями их — Тюрками». Вспомнив о «поганных толковинах» в «Слове о полку Игореве» (то ли половцы, то ли торки, то ли печенеги) и сопоставив с «догадкой» А. И. Соболевского о толковинах-толмачах, А. А. Шахматов пришел к выводу, что это все еще более сближает толковинов-тиверцев «с Печенегами или другими Тюрками: ср. у Константина Багрянородного Талмат или Вороталмат, как название одного из восьми печенежских колен; это колено жило на левой стороне Днепра»⁵¹.

Как всегда оригинален был Г. М. Барац, предложивший «с уверенностью» принять, «что в рассматриваемой летописной статье первоначально имелась фраза:

⁴⁴ Зимин А. А. Слово о полку Игореве. СПб., 2006. С. 278.

⁴⁵ См. обзор: Расовский Д. А. Тльковины // Сборник статей по археологии и византиноведению, издаваемый Институтом имени Н. П. Кондакова. Т. 8. Прага, 1936. С. 312–313.

⁴⁶ Там же. С. 307–310.

⁴⁷ Там же. С. 307.

⁴⁸ Там же. С. 312.

⁴⁹ Середонин С. М. Историческая география. СПб., 1905. С. 83. — Правда, позднее он уже не был в этом уверен. См.: Середонин С. М. Историческая география. Пг., 1916. С. 125.

⁵⁰ Шахматов А. А. Исторический процесс образования русских племен и наречий. С. 193.

⁵¹ Там же.

«яже суть шолквинны», стоявшая в рукописи на поле, в виде глоссы», относящаяся к истории с «парусами» Олега, «но переписчик перенес маргинальную глоссу в самый текст, поставив ее невпопад»⁵².

В советское время дискуссия развернулась уже между сторонниками двух выделенных Д. А. Расовским точек зрения. Большинство исследователей считало, что речь в летописном тексте идет именно о тиверцах. Так думал, например, В. М. Истрин⁵³. Примером следования этому мнению является комментарий к тексту ПВЛ Д. С. Лихачёва, предположившего, что слова «си вси» (а значит, и определения «толковины» и «Великая Скуфь») относятся только к тиверцам⁵⁴. По крайней мере, К. Г. Менгес, не прибегая к дополнительной аргументации, хотя и с оговоркой «как кажется», писал, что «толковины» относятся «только к тиверцам, для которых является эпонимом»⁵⁵. Но далее он признавал правоту А. А. Шахматова в том, что тиверцы «были тюркизированными или частью тюркизированными группами улицей»⁵⁶. М. Н. Тихомиров же прямо утверждал, что прозвище «толковины» относилось и к улицам, и к тиверцам⁵⁷. Б. А. Рыбаков, отмечая, что в рассказе о походе 907 г. именно тиверцев летописец назвал «толковинами», был склонен расширять этот статус еще и на улицы⁵⁸. Недавно М. Казанский и К. Цукерман пришли к заключению, что «тиверцы» — это «дополнительное наименование» улицей, их «дополнительно характеризующее», образовавшееся позднее, «которое объясняется автором ПВЛ как «толковины», переводчики»⁵⁹.

Стремление видеть в «толковинах» именно «союзников», разделяли Б. Д. Греков, Г. Б. Федоров, В. В. Мавродин, М. В. Левченко, Б. А. Рыбаков. Их аргументы в пользу данной точки зрения были логического свойства — как ранее у Д. А. Расовского⁶⁰. Но больше сторонников оказалось у второй точки зрения. В. М. Истрин считал, что в условиях «постоянных сношений русских с греками» был «даже как бы особый класс переводчиков — тиверцы, про которых летописец говорит, что они суть «толковины»»⁶¹. За то, что «толковины» означает «переводчики, толмачи», высказался М. Н. Тихомиров, отметив «передаточную роль, которую играли в культурной жизни славян улицы и тиверцы»⁶². Д. С. Лихачёв, обратив внимание

⁵² *Барац Г. М.* Критико-сравнительный анализ договоров Руси с Византией: Восстановление текста, перевод, комментарий и сравнение с другими правовыми памятниками, в частности — с Русской Правдой. М., 2016. С. 6–7.

⁵³ *Истрин В. М.* Книги временныя и образныя Георгия Мниха. Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе. Текст, исследование и словарь: в 3 т. Т. 2. Пг., 1922. С. 246.

⁵⁴ Повесть временных лет. С. 393.

⁵⁵ *Менгес К. Г.* Восточные элементы в «Слове о полку Игореве». С. 146.

⁵⁶ Там же. С. 148.

⁵⁷ *Тихомиров М. Н.* Исторические связи русского народа с южными славянами с древнейших времен до половины XVII в. // Славянский сборник. М., 1947. С. 133.

⁵⁸ *Рыбаков Б. А.* Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. М., 1993. С. 353.

⁵⁹ *Казанский М., Цукерман К.* Улицы. Р. 24, 34.

⁶⁰ *Греков Б. Д.* Борьба Руси за создание своего государства. М.; Л., 1945. С. 58; *Федоров Г. Б.* Тиверцы: (Из итогов работ славяно-днестровской экспедиции ИИМК АН СССР в 1950 г.) // Вестник древней истории. 1952. № 2. С. 253, прим. 2; *Мавродин В. В.* Русское мореходство на южных морях (Черном, Азовском и Каспийском) с древнейших времен и до XVI в. включительно. Симферополь, 1955. С. 38; *Левченко М. В.* Очерки по истории русско-византийских отношений. М., 1956. С. 197; *Рыбаков Б. А.* Киевская Русь и русские княжества. С. 353.

⁶¹ *Истрин В. М.* Книги временныя и образныя Георгия Мниха. С. 246.

⁶² *Тихомиров М. Н.* Исторические связи русского народа с южными славянами. С. 133.

на неясность употребления слова «толковины» в «Слове о полку Игореве» (и в другом контексте), сделал вывод: «По-видимому, слово “толковин” связано со словом “толковать”, объяснять, переводить. Ввиду того, что в древности переводчиками обычно выступали жители пограничных районов, можно думать, что тиверцы, жившие в тесном общении с греческим населением юга Руси, выступали в качестве переводчиков. Определение тиверцев как переводчиков в данном рассказе вполне логично, если мы примем во внимание, что речь идет о сборах Олега против греков»⁶³. Взгляд на толковинов как на переводчиков поддержали лингвисты — М. Фасмер, Ф. П. Филин и др.⁶⁴ Но если Ф. П. Филин писал о том, что какая-то часть южнославянских племен, с которыми слились уличи и тиверцы, «могла быть поглощена греческим населением северного Причерноморья», в результате получив от летописца прозвание «толковинов» — переводчиков⁶⁵, то М. Фасмер счел, что «толковины» — вообще не славяне, а «название племени язычников-кочевников в Южной Руси»⁶⁶. Этой точки зрения придерживался В. П. Нерознак⁶⁷. К. Г. Менгесу, как ранее А. А. Шахматову, «пришло на память» название одной из групп печенегов в КБ, в результате чего он предположил, что толковины (тиверцы) частью «были тюркизированы» и, «как пограничный народ, они владели двумя или более языками и могли, таким образом, быть переводчиками»⁶⁸. Обратив внимание на вопрос, поднятый Р. Якобсоном, о том, «не может ли *тиверцы* быть тюркским переводом слав. *толковины*», К. Г. Менгес предположил, что «основу *тивер-* можно представить как композит *tiv+är*, где второй элемент — тюрк. *är/er* (из прототюрк. *är, *ër) ‘мужчина, человек’, выведя отсюда «соответственно **tiv-är-i* ‘человек говорения; тот, кто говорит; тот, чьим занятием, обязанностью и т. д. является говорение’», и тут же признав, что все это, «конечно, чистая реконструкция, производное **tiv-är*, **tiv-äri* неизвестно»⁶⁹.

Заметим, что А. А. Шахматов, отметивший вышеуказанное сходство, все-таки оспорил предложенное сближение с одним из печенежских колен: «...это колено жило на левом берегу Днепра; поэтому его нельзя было бы отождествлять с толковинами — тиверцами летописи»⁷⁰. Г. А. Хабургаев предпочел говорить о некоем смешанном населении региона, где «в непосредственной близости от основной магистрали тюркских вторжений второй половины 1-го тысячелетия н. э., как и всюду в подобных случаях, какая-то часть кочевого населения, “отсеиваясь” от основных орд, оседала среди постоянных жителей Среднего и Верхнего Поднестровья, со временем подвергаясь славянизации». Отсюда следовало предположение, что вследствие этого «местное население — летописные *тиверцы* в древнерусский период оказываются двуязычными: летописец называет их *толковинами*, т. е. ‘толмачами,

⁶³ Повесть временных лет. С. 415.

⁶⁴ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 4. М., 1987. С. 71–72; Филин Ф. П. Образование языка восточных славян. М.; Л., 1962. С. 158.

⁶⁵ Филин Ф. П. Образование языка восточных славян. С. 158.

⁶⁶ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 4. С. 71.

⁶⁷ Нерознак В. П. Названия древнерусских городов. М., 1983. С. 172.

⁶⁸ Менгес К. Г. Восточные элементы в «Слове о полку Игореве». С. 146–148.

⁶⁹ Там же. С. 148–149.

⁷⁰ Шахматов А. А. Древнейшие судьбы русского племени // Русский народ: Терминология, исследования, анализ. М., 2001. С. 42.

переводчиками»⁷¹. О. С. Стрижак пришел к заключению, что термин «толока» (помощь) вообще не может быть основой для выведения слова «толковин», так как производным от «толока» будет не «толковин», а «толоковин», «толочанин», «толочане»⁷². В результате на эту позицию встали археологи И. Г. Хынку и В. В. Седов⁷³.

Надо сказать, что среди лингвистов оставались и сторонники понимания «толковин» как «помощник», «союзник». Так считал, в частности А. И. Попов, в то же время признававший, что «термин толковины применяется летописью к союзу различных славянских племен»⁷⁴. Примирить две точки зрения попытался А. Н. Сахаров. Он полагал, что толковины-тиверцы вполне могли быть переводчиками «по наиболее распространенному роду их занятий в византийском и болгарском приграничье», но они могли быть и «союзниками, помощниками, потому что еще вчера они были противниками Олега»⁷⁵.

Подобный подход неизбежно ограничивает число толковинов (а следовательно, и Великой Скуфи) одними тиверцами, поскольку нельзя представить, что толмачами могли быть еще и другие народы — участники похода Олега (даже если историческая достоверность летописного повествования об этом походе вызывает сомнения). Таким образом, у нас как будто появилась дополнительная информация, поясняющая задачи части «пактиотов», возложенные на них русами, — быть переводчиками в походах.

В литературе последнего времени, наряду с этим уже привычным ограничением понятия «толковины» тиверцами, выступающими «переводчиками с тюркского языка»⁷⁶, были предложены и новые, довольно оригинальные гипотезы. Р. А. Рабинович предположил, что тиверцы были переселенцами с далматинского побережья Адриатики («тервуньянами», «травуньянами», «тервунютами» и т. д.), а «толковины» означает «мореходы» или «поморяне». Таким образом, вышло, что «тиверцы участвовали в походе Олега в 907 г. на Константинополь в качестве квалифицированных профессиональных мореходов»⁷⁷. С. Г. Суляк заметил, что «слово “толока” в ряде диалектов русского языка, украинском языке, русинских говорах» имеет значение «пастбище для скота». Таким образом, «толковины» — это «пастухи, скотоводы», а «речь идет о сформировавшемся на территории Карпатской Руси особом типе хозяйственно-культурного уклада населения, отличном от других регионов Руси. Здесь население помимо земледелия активно занималось скотоводством (пастушеством), что и посчитали уместным подчеркнуть летописцы»⁷⁸. Оставляя без комментария последние гипотезы, появление которых свидетельствует о том, что имеющиеся на сегодняшний день в историографии объяснения значения «толковины» в целом неудовлетворительны, предлагаю следующее, менее экзотическое, решение.

⁷¹ Хабургаев Г. А. Этнонимия «Повести временных лет». М., 1979. С. 154–155.

⁷² Стрижак О. С. Тиверці // Мовознавство. 1969. № 4. С. 48.

⁷³ Хынку И. Г. К вопросу о расселении тиверцев и уличей в Поднестровье // Юго-Восточная Европа в средние века. 1972. Т. 1. С. 167; Седов В. В. Восточные славяне в VI–XIII вв. М., 1982. С. 129.

⁷⁴ Попов А. И. Названия народов СССР. Введение в этнонимистику. Л., 1973. С. 37.

⁷⁵ Сахаров А. Н. Дипломатия древней Руси: IX — первая половина X в. М., 1980. С. 99–100.

⁷⁶ Князький И. О. Славяне и Русь на Днестре и в Прикарпатье (от Великого переселения народов до нашествия монголо-татар). М., 2007. С. 68–73.

⁷⁷ Рабинович Р. А. Загадочные толковины: мореходы или переводчики? // Черноморские румбы. Вып. 3. Одесса, 2004. С. 270–273.

⁷⁸ Суляк С. Г. «Яже суть толковины»: к проблеме хозяйственного уклада древнерусского населения Карпато-Днестровских земель // Русин. 2014. № 2 (36). С. 62–63.

Давнее замечание Д. А. Расовского все-таки не может не быть признано справедливым в том смысле, что если бы «толковины» означало «переводчики» и одновременно определяло задачи, стоявшие перед тиверцами во время похода, то странным представляется необходимость в таком количестве «переводчиков», да и, судя по описанию похода, его участники не были склонны вести беседы с греками. Неясно также, почему летописец решил указать функционал одних тиверцев, не раскрыв, какие обязанности возлагались на радимичей, кривичей, древлян и прочих, не говоря уже о близких к тиверцам уличах. Особое выделение тиверцев в качестве толковинов было бы логичным, если бы в этом качестве они сыграли какую-то особенную роль в рассказе о походе. Но в летописном описании боевых действий сил Олега против греков это никак не отмечается. Кроме того, если в описании похода слова «толковины» и «Великая Скуфь» относятся только к тиверцам, то непонятно, почему (если все-таки не делать «территориальных уточнений», исходя из текста НПЛ) в этнографическом введении определение «Великая Скуфь» относится еще как минимум к уличам. В перечне же участников похода 907 г. уличи не упоминаются вовсе. Скорее всего, исчезновение уличей из текста объясняется знанием составителя ПВЛ того, что война киевских князей с уличами продолжалась еще при Игоре (то есть мы имеем дело с уточнением, сделанным более поздним летописцем, знакомым с более ранним текстом, сохранившимся в составе НПЛ) и они не могли быть участниками похода Олега.

Если же исходить из того, что определение «толковины» не может быть обозначением некой функции, которую толковины (все тиверцы) выполняли в походе 907 г., то следует заключить, что и характеристика «толковины» дана (тиверцам?) по какому-то другому принципу, а следовательно, может относиться и к близким к тиверцам уличам, искусственно исключенным из перечня славян, информация для которого, скорее всего, позаимствована для описания похода Олега 907 г. из этнографического введения. Но расширение определения «толковины», предполагающее включение в их число не только тиверцев, делает невозможным подобное его понимание, ведь если не применять его к роли в военных действиях, то оно не объясняет ничего (замечание М. Н. Тихомирова о некой особой роли и уличей, и тиверцев в культурной жизни представляется излишне отвлеченным для первой половины X в.). В этом случае ни одно из авторитетных объяснений слова «толковины» не может быть принято. Понимание «союзники», кроме своей лингвистической неудовлетворительности, оставляет без объяснения то, почему (в случае, если подразумеваются только тиверцы) это определение не было отнесено и ко всем участникам похода, а если оно все-таки относится ко всем, кто указан в летописном перечне, то его употребление в данном контексте представляется излишним, а следовательно, бессмысленным.

Практически во всех изданиях летописных сводов, содержащих в своем составе ПВЛ, при передаче текстов редакторами после слова «толковины» поставлены либо точка⁷⁹, либо двоеточие (последнее — в большинстве изданий)⁸⁰. В качестве

⁷⁹ См.: Лаврентьевская летопись. Стб. 29; Ипатьевская летопись. Т. 2. Стб. 21; *Присёлков М. Д.* Троицкая летопись. С. 63; Летописец Переяславля Суздальского. С. 11–12.

⁸⁰ См.: Радзивилловская летопись. С. 29; Софийская первая летопись старшего извода. Стб. 24; Новгородская четвертая летопись. С. 18; Новгородская летопись по списку П. П. Дубровского. С. 18; Полное собрание русских летописей. Т. 39. Софийская первая летопись по списку И. Н. Царского.

примеров исключения из этих правил приведу издания Никоновской летописи («еже суть толковины и звахуся отъ Грекъ Великаа Скифіа») ⁸¹ и Новгородской Карамзинской летописи (здесь после «толковины» поставлена запятая) ⁸². А. А. Шахматов предпочел двоеточие: «иже суть тълковины: си вси зъвахуться отъ Грькъ Великая Скуфь» ⁸³. Издателями интересующего нас отрывка в составе Лаврентьевской летописи («яже соуть толковины. си вси звахуться от Грекъ Великая Скоуфь») ⁸⁴ зачастую предлагаются и разные варианты перевода и передачи текста. Но при всех различиях в одном и том же месте ставится (логически) двоеточие, которое действительно напрашивается в этом месте (ср.: Д. С. Лихачёв: «известных как толмачи: этих всех называли греки “Великая Скифь”» ⁸⁵; А. Г. Кузьмин (более осторожно): «которые являются толковинами: их всех называют греки “Великая Скифия”» ⁸⁶). Буквальный перевод фразы (с сохранением двоеточия) может быть следующим: «их же суть (сущность) толковины: они все прозываются от греков Великая Скифия». Частица «же», как известно, добавляет оттенок повеления, концентрируя внимание на последующем. В результате получается непонятное, поскольку присутствие в тексте «толковины» как бы заставляет признать его неким эквивалентом греческого «Великая Скифия». Учитывая, что Великая Скифия упоминается и ранее, в этнографическом введении, то «толковины» в составе разбираемого предложения оказывается дополнительным, а точнее опять-таки избыточным, лишним словом.

И. И. Срезневский в своем словаре не дал точного перевода «тълковины = толковины = тльковины», оставив знак вопроса ⁸⁷. «Поганыхъ тльковинъ» «Слова о полку Игореве» он привязал, вполне, впрочем, традиционно, к летописным «толковинам» ⁸⁸. То, что это означает «переводчик, толмач», он не согласился, поскольку такому значению соответствовало слово «тълкъ=толкъ» ⁸⁹. К. Г. Менгес счел возможным, что «толковин» — «это синоним цсл. тльковникъ ‘переводчик’» ⁹⁰. Но, например, в дореволюционном «Полном церковно-славянском словаре», составленном Г. Дьяченко, «переводчик, толмач» — это «тлькаръ» ⁹¹. Все это, кстати, делает еще более сомнительной «чистую реконструкцию» К. Г. Менгеса («тиверцы» — «*tiv-är-i» («человек говорения»), якобы дающую тюркскую «параллель» к славянскому «тълковинъ», поскольку странным представляется, будто летописец объяснял смысл названия «тиверцев» редким, точнее, нигде более не встречающимся «толковин». Появление в тексте «Слова» «поганыхъ тльковинъ» (если считать это

С. 12; Рогожский летописец. Тверской сборник. Стб. 37; Львовская летопись. С. 46; Летопись по Воскресенскому списку. С. 272.

⁸¹ Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновской летописью. С. 18.

⁸² Новгородская Карамзинская летопись. С. 28.

⁸³ Шахматов А. А. Повесть временных лет. С. 607.

⁸⁴ Лаврентьевская летопись. Стб. 29.

⁸⁵ Повесть временных лет. С. 152.

⁸⁶ Се Повести временных лет (Лаврентьевская летопись) / сост., примеч. и указ. А. Г. Кузьмина, В. В. Фомина; вступ. ст. и пер. А. Г. Кузьмина. Арзамас, 1993. С. 51.

⁸⁷ Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка: в 3 т. Т. 3. М., 2003. Стб. 1045.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Там же. Стб. 1046.

⁹⁰ Менгес К. Г. Восточные элементы в «Слове о полку Игореве». С. 146.

⁹¹ Полный церковно-славянский словарь: в 2 т. / сост. Г. Дьяченко. Т. 2. М., 1998. С. 723.

вторым случаем упоминания «толковин») не сопровождалось пояснением, какие тюрки здесь имеются в виду.

Желая разъяснить эту загадку «Слова», в 1946 г. А. С. Орлов «вспомнил»: «Лет 40 тому назад мы слышали мнение, что “тль(ть)ковинъ” “Слова о полку Игореве” не есть название каких-то народов, а представляет собой искаженное слово “тлькование”, которое с полей рукописи ошибочно переписано в текст. Эта маргинальная заметка писца первоначально относилась к толкованию Святослава сна боярами»⁹². От кого именно ему довелось это услышать, А. С. Орлов не сообщил. Не берусь судить, насколько это объяснение появления в тексте поэмы «тль(ть)ковинъ» приемлемо, — смысл указанного отрывка «Слова» до конца неясен. Однако, учитывая, что «толковины» в летописном рассказе о походе 907 г. излишни, объяснение, предложенное к тексту «Слова», можно применить и к летописному тексту.

Замечу, что И. И. Срезневский не только предложил ряду слов «тлькование = тлькование = толкование» перевод «объяснение, толкование»⁹³, но и снабдил его тремя примерами употребления в источниках. Слово же «толковины» («тльковины» в Летописце Переяславля Суздальского), напомним, встречается в летописном повествовании всего один раз — в сообщении о походе 907 г. При этом если старейшие летописные своды дают стабильное написание определения: «толковины», то Софийская первая летопись по списку И. Н. Царского, воспроизведя вариант перечня по основному списку Софийской первой летописи старшего извода (с вятичами), завершает его словами: «иже соуть толковинны: сии звахоуся от грек Великая Скоуфия»⁹⁴. В Тверской летописи указано: «иже суть толкованы»⁹⁵. В Львовской летописи: «иже суть толковани»⁹⁶. В Воскресенской летописи: «иже суть тлькованы»⁹⁷. В Никоновской летописи: «еже суть толиовины»⁹⁸. Можно, конечно (особенно в случае с явной бессмыслицей в Никоновской летописи), объяснить все описками или переосмыслениями текста в позднем летописании. Но, вероятно, что как раз в случае со словом «толковины» мы имеем дело с опиской, то есть ошибкой, совершенной в более ранних сводах, а затем многократно повторенной позднее, а именно, в первоисточнике в какой-либо форме где-то (над строкой? на полях?) сначала появилось поясняющее «толкование», которое при переписывании превратилось (в результате допущенной ошибки) в «толковины» и попало в основной текст. Задачей же фразы, имевшейся в изначальном варианте (без «толкования» и «толковинов»), было просто после перечисления славян-участников похода Олега обратить внимание на то, как греки называют часть славян, рассеянную до моря (одних тиверцев или совместно с уличами): «Великая Скифия». Скорее всего, в таком смысле надо понимать это обозначение и в этнографическом введении, где после слов «и суть гради их и до сего дне», перед фразой «да то ся зваху от грекъ Великая Скуфъ» необходимо все-таки поставить (логически) не запятую (как это делает, например, Д. С. Лихачёв), а точку.

⁹² Орлов А. С. Слово о полку Игореве. М., Л., 1946. С. 116.

⁹³ Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. Т. 3. Стб. 1045.

⁹⁴ Софийская первая летопись по списку И. Н. Царского. С. 12.

⁹⁵ Рогожский летописец. Тверской сборник. Стб. 37.

⁹⁶ Львовская летопись. С. 46.

⁹⁷ Летопись по Воскресенскому списку. С. 272.

⁹⁸ Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновской летописью. С. 18.

Поскольку в тексте ПВЛ и в составе Лаврентьевской, и в составе Ипатьевской летописей упоминание о загадочных «толковинах» как о субъектах исторического процесса уже наличествует, ясно, что превращение «толкования» в «толковины» могло произойти в результате переписывания (редактирования) предшествующего летописного текста — «первой редакции» ПВЛ, в которой и появилась соответствующая приписка. Придя к этому заключению, мы, разумеется, теряем возможность посредством случайно появившихся в летописном тексте «толковинов» расширить перечень задач, которые были возложены росами на «пактиотов».

References

- Aksenton Yu. D. Information about precious stones in Svyatoslav's Izbornik of 1073 and some other monuments. *Izbornik Sviatoslava 1073 g.* Moscow, Nauka Publ., 1977, pp. 280–292. (In Russian)
- Barats G. M. *Critical and comparative analysis of the treaties between Russia and Byzantium: Text restoration, translation, commentary, and comparison with other legal monuments, in particular, with the Laws of Rus'.* Moscow, LENAND Publ., 2016, 280 p. (In Russian)
- Danilevskii I. N. *Hermeneutical foundations of the study of chronicle texts. Povest' Vremennykh Let.* St. Petersburg, Izd-vo Olega Abyshko Publ., 2019, 448 p. (In Russian)
- Fedorov G. B. Tivertsy (From the results of the Slavo-Dniester expedition of the Institute of history of material culture of the USSR Academy of Sciences in 1950). *Vestnik drevnei istorii*, 1952, no. 2, pp. 250–259. (In Russian)
- Filin F. P. *Education of the language of the Eastern Slavs.* Moscow, Leningrad, AN SSSR Press, 1962, 296 p. (In Russian)
- Grekov B. D. *Russian struggle to create its own state.* Moscow, Leningrad, AN SSSR Press, 1945, 79 p. (In Russian)
- Istrin V. M. *Books of the times and images of George Mnich. The chronicle of George Hamartolos in the ancient Slavic-Russian translated. Text, research, and dictionary.* Vol. 2. Petrograd, Rossiiskaia gosudarstvennaia akademicheskaiia tip. Publ., 1922, XXXI, 454 p. (In Russian)
- Kazanskii M., Tsukerman K. Ulich. *Palaeoslavica*, 2017, vol. XXV, no. 2, pp. 1–37. (In Russian)
- Khaburgav G. A. *Ethnonymy of "Primary Chronicle" in connection with the tasks of reconstruction of East Slavic glottogenesis.* Moscow, Moscow State University Press, 1979, 232 p. (In Russian)
- Khynku I. G. The issue of resettlement of Ulich and Tivertsy in the Dniester area. *Iugo-Vostochnaia Evropa v srednie veka.* Vol. 1. Kishinev, Shtiintsa Publ., 1972, pp. 159–175. (In Russian)
- Kniaz'kii I. O. *Slavs and Rus' on the Dniester and in the Carpathian region (from the Great migration of peoples to the invasion of the Mongol-Tatars).* Moscow, MGTU im. N. E. Baumana Press, 2007, 216 p. (In Russian)
- Korolev A. S. About the role of the Varangian princes in the formation of the old Russian state. *Prepodavatel' XXI vek*, 2009, no. 4, part 2, pp. 206–213. (In Russian)
- Korolev A. S. «Rod russkii» and the Slavs of the Middle Dnieper in the X century. *Nauka i shkola*, 2010, no. 6, pp. 113–118. (In Russian)
- Kuza A. V. *Ancient Russian settlements of the X–XIII centuries. Collection of archaeological monuments.* Moscow, Khristianskoe izd-vo Publ., 1996, 256 p. (In Russian)
- Levchenko M. V. *Essays on the history of Russian-Byzantine relations.* Moscow, AN SSSR Press, 1956, 557 p. (In Russian)
- Mavrodin V. V. *Russian navigation on the southern seas (Black, Azov and Caspian) from ancient times to the XVI century inclusive.* Simferopol', Krymizdat Publ., 1955, 180 p. (In Russian)
- Mel'nikova E. A. The Russians and their "pactiots" in the treatise "De administrando imperio" by Constantine VII Porphyrogenitus. "Po liubvi, v" pravdu, bezo vsiakie khitrosti". *Druz'ia i kollegi k 80-letiiu V. A. Kuchkina.* Moscow, Indrik Publ., 2014, pp. 75–88. (In Russian)
- Menges K. G. *Eastern elements in the "Igor' Tale".* Leningrad, Nauka Publ., 1979, 268 p. (In Russian)
- Neroznak V. P. *Names of ancient Russian cities.* Moscow, Nauka Publ., 1983, 208 p. (In Russian)

- Orlov A. S. *Igor' Tale*. Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo AN SSSR, 1946, 216 p. (In Russian)
- Popov A. I. *Names of peoples of the USSR. Introduction to ethnonymy*. Leningrad, Nauka Publ., 1973, 172 p. (In Russian)
- Rabinovich R. A. Mysterious tolkoviny: sailors or interpreters? *Chernomorskie rumbly. Mezhdunarodnyi morskoi al'manakh*. Iss. 3. Odessa, Feniks Publ., 2004, pp. 265–273. (In Russian)
- Rasovskii D. A. Tolkovins. *Sbornik statei po arkheologii i vizantinovedeniiu, izdavaemyi Institutom imeni N. P. Kondakova*. Vol. 8. Praha, Kondakov Institute Publ., Politika Print Publ., 1936, pp. 307–313. (In Russian)
- Rybakov B. A. *Kievan Rus' and Russian principalities of the XII–XIII centuries*. Moscow, Nauka Publ., 1993, 592 p. (In Russian)
- Sakharov A. N. *Diplomacy of ancient Russia: IX — first half of the X century*. Moscow, Mys' Publ., 1980, 358 p. (In Russian)
- Salmina M. A. Tolkovin. *Entsiklopediia «Slova o polku Igoreve»*. Vol. 5. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 1995, pp. 126–128. (In Russian)
- Sedov V. V. *Eastern Slavs in the VI–XIII centuries*. Moscow, Nauka Publ., 1982, 328 p. (In Russian)
- Seredonin S. M. *Historic geography. Lectures given at the Saint Petersburg archaeological Institute*. St. Petersburg, [s. n.], 1905, 153 p. (In Russian)
- Seredonin S. M. *Historic geography*. Petrograd, Tip. Glavnogo Upravleniia Udelov Publ., 1916, 241 p. (In Russian)
- Shakhmatov A. A. Historical process of formation of Russian tribes and dialects. *Russkii narod: Terminologiya, issledovaniia, analiz*. Moscow, Kuchkovo Pole Publ., Poligraficheskie Resursy Publ., 2001, pp. 81–220. (In Russian)
- Shakhmatov A. A. Primary Chronicle. *Shakhmatov A. A. Istoriia russkogo letopisaniia*. Vol. 1. St. Petersburg, Nauka Publ., 2003, pp. 527–977. (In Russian)
- Shakhmatov A. A. “Primary Chronicle” and its sources. *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Vol. 4. Moscow, Leningrad, AN SSSR Press, 1940, pp. 9–150. (In Russian)
- Shakhmatov A. A. The oldest destinies of the Russian tribe. *Russkii narod: Terminologiya, issledovaniia, analiz*. Moscow, Kuchkovo Pole Publ., Poligraficheskie Resursy Publ., 2001, pp. 9–80. (In Russian)
- Strizhak O. S. Tiverts. *Movoznavstvo*, 1969, no. 4, pp. 47–56. (In Ukrainian).
- Suliak S. G. «Iazhe sut' tolkoviny»: to the problem of the economic structure of the ancient Russian population of the Carpathian-Dniester lands. *Rusin*, 2014, no. 2 (36), pp. 55–75. (In Russian)
- Tikhomirov M. N. *Ancient Russian cities*. Moscow, Moscow State University Press, 1946, 256 p. (In Russian)
- Tikhomirov M. N. Historical relations of the Russian people with the southern Slavs from ancient times to the half of the XVII century. *Slavianskii sbornik*. Moscow, Politizdat Publ., 1947, pp. 125–202. (In Russian)
- Zimin A. A. *Igor' Tale*. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2006, 516 p. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 26 апреля 2020 г.

Рекомендована в печать 12 марта 2021 г.

Received: April 26, 2020

Accepted: March 12, 2021